

В.Ф. Сухина

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,
д. филос. н., проф.

Е.В. Шапаренко

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,
к. филос. н., преп.

ИНТЕРНЕТ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье исследованы особенности развития Интернета как способа осуществления всех видов социальной коммуникации. Осуществлен краткий анализ основных социальных функций Интернета, которые способны не только к позитивным, но и к негативным проявлениям. Предложено авторское определение компьютерной (информационной) социальной сети. Сделан акцент на влиянии Интернета на личностную сферу пользователей и на украинское общество.

Ключевые слова: Интернет, социальная коммуникация, функции Интернета, компьютерная (информационная) социальная сеть, компьютеромания.

В. Ф. Сухіна, О. В. Шапаренко

ИНТЕРНЕТ ЯК СПОСІБ СОЦІАЛЬНОЇ КОМУНІКАЦІЇ

В статті досліджено особливості розвитку Інтернету як способу здійснення усіх можливих видів соціальної комунікації. Здійснено стислий аналіз основних соціальних функцій Інтернету здатних не тільки до позитивних, але й до негативних проявів. Запропоновано авторське визначення комп'ютерної (інформаційної) соціальної мережі. Зроблено акцент на впливі Інтернету на особистісну сферу користувачів та на українське суспільство.

Ключові слова: Інтернет, соціальна комунікація, функції Інтернету, комп'ютерна (інформаційна) соціальна мережа, комп'ютероманія.

V. Sukhina, Ye. Shaparenko

INTERNET AS A MEANS OF SOCIAL COMMUNICATION

The paper researches development peculiarities of the Internet as a means of all possible types of social communication and provides analysis of the main social functions of the Internet which may have both positive and negative effects. An author's definition of computer (information) social network has been proposed. The emphasis was made on the impact of the Internet on the personal sphere of users and the Ukrainian society.

Keywords: Internet, social communication, functions of the Internet, computer (information) social network, computermania.

Социальная коммуникация занимает особое место в жизни современного общества и каждого человека. С ней прямо или опосредованно связаны практически все коммуникативные сферы. Традиционно выделяются внутриличностная, межличностная, групповая коммуникация, организационная, межкультурная, общественная и массовая коммуникация. Но особенно большой интерес в наши дни вызывает электронная коммуникация, опирающаяся на новые технологии и предоставляющая пользователям поистине уникальные возможности для общения, обучения, исследования, ведения бизнеса.

Если несколько лет тому назад определяющую роль в электронной коммуникации играл компьютер, то в настоящее время, с внедрением компьютерных информационных и коммуникативных технологий (прежде всего, Интернета) – компьютерные

(информационные) сети. Интернет оказался способным объять весь мир благодаря развитию Всемирной паутины (www).

В настоящее время, как отмечает М. Кастельс [1], формируется целое поколение исследователей Интернета. Однако объект изучения (Интернет) развивается и изменяется намного быстрее, чем его субъект (любой исследователь). Если распространение печатных изданий на Западе привело к созданию того, что Маклюэн окрестил «галактикой Гуттенберга», то мы сейчас вступаем в новый мир коммуникаций – галактику Интернет» [1, с. 8]. Основные виды экономической, общественной, политической и культурной деятельности в масштабах всей планеты в настоящее время структурируются посредством Интернета. Влияние Интернета на общество имеет глобальный и весьма противоречивый характер, и нам необходимо осознать, как со всем этим жить.

Цель статьи состоит в анализе понятия, функций и особенностей развития Интернета как средства социальной коммуникации в Украине, а также его влияния на личностную сферу пользователей Интернета и на общество.

Приступая к анализу такого сложного и сравнительно нового способа коммуникации, как Интернет, следует определить сущность понятия коммуникации, как феномена человеческой культуры. Термин «коммуникация» своим происхождением обязан латинским *communicatio* – сообщение, передача; *communicare* – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать. Современный словарь иностранных слов определяет этот термин как путь сообщения (воздушная, водная и т. д. коммуникация); форму связи (телеграф, радио, телефон); акт общения, связь между двумя и более индивидами, основания для взаимопонимания; процесс сообщения информации с помощью технических средств – СМК (печать, радио, кино, телевидение) [2].

Общим в интерпретациях лексического значения рассматриваемого понятия является процесс передачи информации, обмен чем-либо, движение. Коммуникация предполагает наличие не менее трех участников: передающий субъект – передаваемый объект (сообщение) – принимающий субъект. Следовательно, коммуникация, как считает А. В. Соколов, – это разновидность взаимодействия между субъектами, опосредованного некоторым объектом [3, с. 15].

История научного познания коммуникации, как считают ученые, начинается еще с античности. В разных странах и языках понятие «коммуникация» используется уже на протяжении многих столетий. Так, К. Куле отмечает, что «французское *communication* в XIV в. подразумевало «общение», смысл «сообщение» слово обрело в XVI в.» [4, с. 6].

В Советском Союзе «коммуникационная наука», процветающая за рубежом, оказалась в числе репрессированных идеологическими органами научных дисциплин. В «Философском словаре», изданном в 1980 г., говорится: «Коммуникация – категория идеалистической философии, обозначающая общение, при помощи которого «Я» обнаруживает себя в другом... Доктрина коммуникации в целом – утонченная форма защиты кастовых и корпоративных связей. Объективно учение о коммуникации противопоставляется марксистскому пониманию коллектива» [5, с. 161].

Социальная(общественная) коммуникация является одной из четырех основных типов коммуникации. Помимо социальной коммуникации, ученые обычно выделяют материальную (транспортную, энергетическую, миграцию населения, эпидемии и др.), генетическую (биологическую, видовую), психическую (внутриличностную, автокоммуникацию).

В современной науке социальная коммуникация изучается под разными углами зрения; подход к ней зависит от принадлежности ученого к определенной научной традиции, школе или некоторому направлению. Соответствующие понимания коммуникации можно условно разделить на три группы. Это понимания, сформированные на 1) социальной, 2) языковой и 3) собственно коммуникативной основе. Понятие «социальная коммуникация» охватывает все эти три истолкования. Первый подход ориентирован на изучение коммуникативных средств ради их применения (реализации

социальных функций коммуникации); второй подход связан с проблемами межличностной коммуникации; третий – с проблемами воздействия массовой коммуникации на развитие общественных отношений.

Исследования показывают, что социальную коммуникацию можно рассматривать как движение смыслов в социальном времени и пространстве [3, с. 17 – 18]. Это движение, по-видимому, возможно только между субъектами, так или иначе вовлеченными в социальную сферу. При этом Интернет рассматривается как один из трех родов социальной коммуникации (устной, документной, электронной), которые различаются между собою уровнем материального оснащения [там же, с. 101 – 102]. На наш взгляд, это не совсем правильно, поскольку Интернет также может быть средством и устной передачи информации (skype), и передачи электронной документации, что широко распространено в настоящее время и может иметь юридическую силу. Следовательно, Интернет – это способ осуществления всех видов социальной коммуникации.

Как правило, в применении Интернета в практиках социального взаимодействия проявляются следующие его функции: информационная, коммуникативная, репрезентативная, конструктивистская и релаксационная. Названные пять проявлений социальных функций Интернета, на наш взгляд, можно дополнить еще и другими, которые связаны с названными выше: это масс-медийная, делиберативная, коммерческая.

Информационная функция включает в себя все, что связано с информацией: ее поиск, обработку, хранение, производство и распространение. Она допускает специальную деятельность по использованию массивов текстовой, графической, аудио, видео и другой информации, а также по организации доступа к ней на основании определенных стандартов. Эта функция в общих чертах описана в концепции информационного общества (Д. Белл, М. Маклюэн, А. Тоффлер, Д. Масуда, Ю. Хабермас, Н. Луман, А. Турен и др.). В качестве основного условия формирования информационного общества рассматриваются высокотехнологичные информационные сети, действующие в глобальных масштабах. Информация становится здесь специфическим товаром. Широко используемый термин «информационное общество» применяется для обозначения особого вида общественной формации, поздних разновидностей постиндустриального общества и нового этапа развития человеческой цивилизации.

Коммуникативная функция Интернета проявляется во всех логически возможных вариантах, связывая различными технически возможными способами отдельных людей, социальные объединения и более крупные социальные объекты – сообщества, аудитории, пользователей. Эта функция была описана в концепции сетевого общества М. Кастельса: «То, что действительно является новым в современную эпоху, – это новые сети информационных технологий. Они представляют собою более серьезные изменения, чем технологии, связанные с индустриальной революцией или информационной революцией. Более того, мы находимся в самом начале технологической революции, и по мере того, как Интернет становится универсальным инструментом интерактивной коммуникации, мы сдвигаемся от компьютероцентрированной технологии к диффузным сетевым технологиям [6, с. 10]. Кастельс полагает, что ядром такого общества является не информация как таковая, а «сетевая логика базисной структуры» общества [7].

Репрезентативная функция Интернета связана с представленностью людей и их объединений, коммерческих и некоммерческих организаций, государственных и международных служб в сети. Именно эта функция обеспечивает достоверность отображаемой информации. Эта функция изучена и обобщена в теориях виртуализации и в концепции виртуального общества. Понятие виртуализации впервые было применено к анализу общества учеными А. Бюлем и М. Пэтау в Германии, А. Крекером и М. Вэйнштейн в Канаде, Д. Ивановым в России. А. Бюль подразумевает под этим термином общество, существующее параллельно реальному [8]. Канадские исследователи называют виртуализацию новым типом отчуждения человека от собственной плоти в

процессе пользования компьютерами [9]. Иванов считает, что виртуальная реальность – это естественная данность, свойственная человеку эпохи Постмодерна, в которой приходится жить. Виртуализация общества, следовательно, означает переход отношений между людьми в отношения между образами [10]. Такая точка зрения созвучна представлениям Ж.-Ж. Бодрийяра, который предложил историческую схему «трех порядков» симулякров, сменяющих друг друга в новоевропейской цивилизации от Возрождения до наших дней: подделка – производство – симуляция». Вторичное становится первичным и единственным в наши дни, в эпоху постмодерна [11].

На самом деле виртуальная действительность не замещает, а дополняет и расширяет реальную жизнь при помощи интернет-технологий. Примером этому служат интернет-торговля, интернет-деньги, интернет-проекты, интернет-новости, интернет-конференции. В то же время в реальной жизни происходит развитие имитационных форм изменения действительности (например, имитация подъема экономики на фоне реального ее разрушения в Украине). Происходящая виртуализация реальной жизни является отличительной чертой современного общества и связана с развитием информационных технологий не напрямую. Опосредованная интернет-технологиями виртуализация «вносит вклад в воспроизводство и трансформацию социальности» [12], где сосуществуют и симуляция, и продолжение действительности, и совершенно новая действительность.

Конструктивистская, или преобразующая функция Интернета объясняется тем, что веб-технологии по своей природе наилучшим образом подходят для конструирования социальной действительности. Эта функция подробно описана в популярных изданиях, но не очень широко освещена в научных кругах. Она осуществляется посредством медиавирусом, медиапровокаций, программного обеспечения, обслуживающего социальные сети и сервисы, организацией таких мероприятий, как флэш-моб, сбор средств на какие-то благие дела и т. д.

Релаксационная функция веб-технологий связана с проведением свободного времени. Она становится дополнительным развлекательным ресурсом, который предполагает прослушивание музыки, просмотр фильмов, чтение анекдотов, гороскопов, компьютерные игры и др. При этом возможности Интернета широко используются для отдыха и ухода от насущных проблем реальной жизни в виртуальность. В рамках этой функции профессионально заняты тысячи людей, а как пользователи – миллионы.

Вышеназванные функции мы рассматриваем как относительные, вследствие их тесной взаимосвязи друг с другом. Это же касается и упомянутых масс-медийной, делиберативной и коммерческой функций. Так например, масс-медийная функция [13] теоретически может рассматриваться как часть информационной, поскольку практики использования такого сервиса, как www для обеспечения сохранения и доступа к информации в одинаковой степени соответствуют обеим функциям. Потенциально любая информация, публикуемая в сети, может представлять интерес именно как информация – новости.

Под делиберативной функцией Интернета будем понимать общественную коммуникацию политических вопросов на форумах, блогах и т. д., основанием которой может служить теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса. Эта функция очень тесно связана с упомянутой ранее коммуникативной функцией Интернета. Теория коммуникативного действия Хабермаса представляет собой модель дискурса, который состоит из дискуссий, обсуждений, куда различные стороны вносят информацию, которой обмениваются и которую критично проверяют. Эти обсуждения должны быть открытыми, из них никого нельзя исключать; ни один участник не должен подвергаться внешнему давлению; информация должна носить аргументированный характер, действия и суждения должны быть понятными. Все актеры должны иметь равные шансы выразить свое мнение по поводу любой информации, которая составляет часть дискурса, а также вносить в него и свою новую информацию [14, с. 295]. Таким образом, в общественности, которую Хабермас описывает как «сеть для коммуникации содержаний и точек зрения»,

происходит «демократическое формирование воли, а она уже контролирует исполнение политической власти и даже в какой-то степени контролирует ее» [15]. Следовательно, в новом, виртуальном гражданском обществе заключается «незаменимый ресурс современной политики». Делиберативная функция Интернета, на наш взгляд, имеет огромное значение для формирования гражданского общества в Украине на данном этапе ее развития, поскольку обеспечивает воплощение важного принципа демократического общества, который заключается в том, что граждане должны общаться на политические темы в форме рационального дискурса, ориентированного на взаимопонимание.

Коммерческая функция Интернета, в свою очередь, тесно связана с информационной, репрезентативной и релаксационной функциями. К основным коммерческим операциям в Интернете можно отнести использование сети для банковских операций, покупки и продажи товаров и услуг, а также размещение интернет-рекламы. По прогнозам, высказанным на международной конференции «День инвестора Центральной и Восточной Европы. Интернет-технологии и инновации» (IDCEE 2011), в 2015 году 10% всех покупок в Украине будут делаться с помощью глобальной сети [16].

Следует заметить, что все социальные функции Интернета способны и к негативным проявлениям. Например, информационная функция – в распространении дезинформации, коммуникативная – в общении на порносайтах, делиберативная – в возможности формирования антигуманных организаций, репрезентативная – в размещении сайтов псевдо-организаций, вымышленных людей, конструктивистская – в запуске вирусов, релаксационная – в возникновении игровой зависимости. Этот далеко не полный список негативных проявлений социальных функций Интернета может быть темой отдельного глубокого исследования проблем воздействия Интернета на человека и общество.

Что касается нашего отношения к этим вопросам, то хотелось бы высказать некоторые соображения. В литературе встречаются различные, порой альтернативные точки зрения о влиянии Интернета на человека и общество. В книге Каствельса [1] негативное воздействие Интернета рассматривается как «разнообразные слухи и мифы», и эмпирические исследования, проводимые автором, «развенчивают», с его точки зрения, большинство подобных мифов. Мы согласны с ним в том, что «судить об Интернете в терминах «хорошо» или «плохо» вообще неправильно. Технологии хороши или плохи в зависимости от нашего их использования. Они суть продолжения нас самих» [1, с. 3]. Поэтому «использование Интернета... зависит от того, какими являются использующие его люди и общество» [там же, с. 5].

В действительности «этическая нейтральность» науки и техники, относящаяся еще к классическому периоду их развития (XVII – конец XIX в.), ушла в прошлое. Для современного постнеклассического этапа развития научного познания характерна трансформация идеала ценностно-нейтрального исследования. В этих условиях внутренняя этика науки и техники постоянно соотносится с общегуманитарными принципами и ценностями. Теперь наука и техника рассматриваются как особая часть жизни общества, детерминируемая на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками [17, с. 302].

Не вызывает возражения мысль Каствельса о том, что Интернет «способствует внутрисоциальному взаимодействию и построению межличностных сетей» [1, с. 4]. Сети – это достаточно старые формы материализации и организации человеческой деятельности. Говоря о сетях, мы имеем в виду компьютерные (информационные) социальные сети, объединенные Интернетом. С нашей точки зрения, информационные социальные сети – это форма неофициального группового взаимодействия социальных субъектов (опосредованная компьютером), направленная на удовлетворение их интересов и целей. Обычно отмечаются такие свойства сетей, как их неформальность, мобильность, дискретность, а также независимость членов сети, объединяющая цель, добровольность

связей, множественность уровней взаимодействия. Социальные сети предоставляют возможность создания интернет-сообществ для удобства распределения информационных потоков [18, с. 383]. При этом создается гармоничная среда для разностороннего обмена информацией определенного круга заинтересованных лиц с возможностью передачи пакетов или файлов информации. Подобные интернет-сообщества начинают играть ощутимую роль в жизни общества, способствуя его демократизации.

Однако вряд ли можно согласиться с тем, что Интернет «содействует увеличению f2f-коммуникации (face-to-face, лицом к лицу)» [1, с. 5]. На самом деле это взаимодействие опосредовано компьютером. Поэтому точнее было бы говорить об увеличении face-to screen of computer (лицом к экрану компьютера). По ту сторону экрана можно увидеть новое для нас лицо. Не исключено, что со временем можно будет назвать его другом. Друг в социальной сети – это знакомый, с которым поддерживается связь, как правило, по интересам (профессиональным, коммерческим, просто личностным – на базе взаимной симпатии и пр.). Общение в сети психологически начать проще, чем при личной встрече. В отличие от реальности, виртуальная дружба более легкая, упрощенная, уменьшающая проблемы расстояния. Если непосредственный диалог собеседников детерминирован телесностью, то в коммуникации посредством Интернета фактор телесности как бы исключается, что особенно значимо в случае болезни, инвалидности и т. п. [19, с. 398].

Интернет (InterNet) с английского означает «взаимо-сеть» или «сеть сетей». Он образует глобальное информационное пространство, нередко упоминаемое как «всемирная сеть» или «глобальная сеть». Предоставляя широкий доступ к любым источникам и данным, осуществляя мгновенную и предельно широкую презентацию продуктов индивидуальной и теоретической или художественной деятельности, Интернет открывает уникальные возможности для творческой самореализации личности. Невольно думаешь: насколько легче стало писать различные тексты (статьи, доклады, книги и пр.), если обладаешь компьютерной грамотностью, сейчас, нежели это было лет 20 тому назад. Обратной стороной этого позитива является засилье в этих текстах плагиата, компиляции, отсутствие зачастую какой-либо авторской мысли.

Мы не беремся утверждать, что так происходит всегда. Однако анализ существенных трансформаций современного социокультурного пространства, связанных с феноменом Интернета, позволяют утверждать об амбивалентном характере влияния новых информационных технологий на пользователя и на общество в целом. Возможно, более правильным было бы говорить о тех рисках, которые заложены в Интернете в процессе осуществляемых с его участием социальных коммуникаций. Остановимся на некоторых из них.

Это, во-первых, невозможность пользователю сохранять конфиденциальность информации, которую заинтересованные лица могут использовать в своих целях. Во-вторых, нарушение этики использования информационных технологий в той или иной сферах (распространение порно-рекламы подпольными фирмами, всевозможные виды мошенничества – от дезинформации в корыстных целях до сбора средств на реализацию несуществующих социальных проектов).

Этому способствуют такие противоправные действия, как «компьютерное пиратство», запуск вирусных программ, «кракерство» (от англ. *cracker* – взломщик). Раскрытие компьютерных преступлений имеет свои объективные трудности, на которых мы останавливаться не будем. Заметим лишь, что у некоторых пользователей (особенно у детей, у людей с неустойчивой психикой и слабой волей) вследствие несоизмеримости своих желаний и возможностей их реализации развивается компьютерная зависимость (компьютеромания, по аналогии с наркоманией). Это способствует уходу в виртуальный мир и не «якобы отчуждающему воздействию Интернета» [1, с. 9], а реальному социальному отчуждению. Как заметил один украинский культуролог, «из паутины возврата нет». В ближайшем будущем вопрос может заключаться не в том, что дает

Интернет людям, а в том, что люди делают с Интернетом. Последнее обстоятельство заключается в уже истершейся фразе «в Интернете каждый может быть творцом». Таким образом Интернет допускает возможность серьезных изменений самого себя, т. е. обладает способностью саморазвития.

Принципиальное значение для развития глобальной сети Интернет имело подписание 8 июля 2002 г. представителями стран «восьмерки» (G8) на о. Окинава Хартии глобального информационного общества. Хартия наметила правовые, политические и технологические меры, которые призваны активизировать деятельность международного сообщества по формированию глобального информационного общества. На Всемирном Саммите по информационному обществу, проходившем в Женеве (2003 г.) и в Тунисе (2005 г.) было отмечено, что предоставляемая информация должна быть высококачественной, многообразной и надежной [20, с. 83]. Как следует из документов ЮНЕСКО, «ни одно общество не может претендовать на то, что оно является подлинным обществом знаний, если хотя бы одна часть населения лишена доступа к знаниям и информации [там же, с. 80]. Согласно данным сайта [21] к числу стран, где наиболее развит Интернет, принадлежат США, Китай, Япония, Индия, Германия, Великобритания, Корея, Италия, Франция. Если посмотреть на общемировую «расстановку сил» по количеству населения и пользователей Интернет, то несомненным лидером выступает Северная Америка, на другом «полюсе» аутсайдер Африка. Таким образом, неравномерность доступа населения разных стран и континентов к Глобальной сети очевидна.

Каково же место Украины в этом процессе освоения среды Интернет? Украинцы, в первую очередь, пользуются услугами Интернета для того, чтобы искать необходимую информацию – это может быть погода на завтра, студенческий реферат, биржевые новости или разъяснение непонятого термина. На втором месте по популярности среди украинских онлайн-активностей – поиск музыки и фильмов, что при условии безлимитного доступа заставляет забывать о телевизоре, а также позволяет наслаждаться любыми мелодиями в любое время. Третьим пунктом в интернет-приоритетах жителей Украины идут общение и развлечение – сегодня в сети работает огромное количество ресурсов, с помощью которых можно отдохнуть, причем сегодня стремительно набирают обороты социальные медиа – такие, как «Одноклассники», «Вконтакте», «Facebook» и им подобные. Большинство украинцев используют соцсети для того, чтобы быть в курсе всех событий в жизни их знакомых, заводят в социальных сетях деловые контакты, ищут единомышленников, используют социальные сайты для саморекламы или заводят в Интернете любовные отношения.

Большой спрос среди интернет-пользователей сегодня имеет интернет-банкинг и онлайн-заказ авиа- и железнодорожных билетов. Однако покупка потребительских товаров только набирает обороты. По сравнению с той ценностью, которой пользуются покупки онлайн среди американцев и европейцев, украинские интернет-покупатели делают только первые шаги – около 16% интернет-аудитории Украины ежегодно ищут в сети цены на товары и услуги и около 9% совершают там покупки [16, с. 11].

Еще с советского периода Украина имела серьезные предпосылки для активной информатизации общества. Если бы в 60-х годах XX века поддержали идеи В. М. Глушкова, директора организованного им института кибернетики АН УССР, Интернет у нас мог быть раньше. Да и сейчас Украина имеет большое конкурентное преимущество в IT-отрасли на мировом рынке – как за счет качественной подготовки специалистов по профильным предметам еще с советских времен, так и современных технологий.

Сегодня в Украине официально зарегистрировано около 2 000 IT-компаний. Если правильно организовать их работу, они будут наполнять бизнес-среду нашими технологиями, будет очень выгодно их продавать. Украина занимает 5-е место в мире по экспорту программного обеспечения. И в последнее время ежегодно эти показатели

удваивались – в последний год объем экспорта составил 1 млрд долларов. На мировом рынке знают о высоком качестве нашего программного продукта. В настоящее время в развитых странах достаточно активно используется система электронного документооборота (т. н. «электронное правительство»). Система позволяет значительно ускорить предоставление государственных услуг гражданам. В Евросоюзе 75% государственных услуг доступны в режиме онлайн. Для Украины это является достаточно хорошим ориентиром, тем более что в рейтинге готовности к введению «электронного правительства» Украина на 54 месте в мире [22].

Парадокс, но, обладая столь мощным потенциалом, Украина одновременно остается на последних позициях по глубине проникновения высоких технологий в жизнь общества. Например, Интернетом пользуются лишь 35% наших граждан (в России – 43%, в Польше – каждый второй гражданин). Тот факт, что из 40 000 украинских библиотек в настоящее время подключены к Интернету лишь 1% [23], свидетельствует о том, что в Украине электронная социальная коммуникация, как явление социокультурной жизни, развивается недостаточно динамично. Уровень информационных взаимодействий украинских пользователей в сети еще значительно уступает американским и европейским, так как развивается в основном стихийно. Государство практически не стимулирует онлайн-проекты, если они не касаются государственных институтов. По сравнению с США и странами ЕС, информатизация общества в Украине сдерживается неразвитостью правовой среды, уровнем развития информационных технологий (за исключением крупных городов). Для более эффективной реализации национальных задач в данной области необходимо формирование соответствующих внутренних условий, призванных обеспечить режим наибольшего благоприятствования для украинских пользователей, охватить широкий спектр вопросов обучения и доступности к Интернету широких слоев населения, разработки новых научных направлений по изучению специфики электронного общения. Именно рост пользователей Интернета в Украине обеспечит дискурс, куда различные стороны вносят информацию, которой обмениваются и которую критично проверяют. Доступность Интернета для украинцев способна привести к осуществлению критической саморефлексии в обществе, без чего невозможно его поступательное демократическое развитие. Более того, Интернет может трансформироваться в отдельную политическую и общественную силу, обладающую большой и неподдающейся формальному контролю властью, что может способствовать формированию в Украине гражданского общества.

Перечень ссылок

1. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонов. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.
2. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1993. – 740 с.
3. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
4. Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / К. Куле; пер. с фр. С. В. Кулланды. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 254 с.
5. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1980. – 444 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Castells M. Materials for an exploratory theory of network society / M. Castells // British Journal of Society. – 2000. – № 51. – С. 5–24.
8. Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft: Okonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace / A. Buhl. – Opladen, 1997. – 312 с.
9. Kroker A. Data trash. The theory of the virtual class / A. Kroker, M. Weinstein. – Montreal, 1994. – 375 с.
10. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб., 2000. – 96 с.
11. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; пер. Зенкин С. Н. – М. : Добросвет, 2006. – 387 с.
12. Казанская И. А. К научному пониманию феномена Интернета / И. А. Казанская // Вестник Московского ун-та, сер. 7. Философия. – 2008. – № 3. – С. 20–39.

13. Chaffee Steven H. The End of Mass Communication? / Steven H. Chaffee, Miriam J. Metzger; University of California. – Santa Barbara, 2010. – P. 365–379.
14. Festenstein M. Deliberative Democracy and Two Models of Pragmatism / M. Festenstein // European Journal of Social Theory. – 2004. – № 7(3). – P. 295.
15. Habermas J. Faktizität und Geltung. Erste Auflage / J. Habermas. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft 243, Suhrkamp Verlag, 2001. – S. 372–436.
16. Интернет – лучшее место для экономии времени и денег // Аргументы и факты в Украине. – 2011. – Июнь (№ 26).
17. Степин В. С. Философия науки и техники : учеб. пособие / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М. : Гардарики, 1996. – 400 с.
18. Русский язык в современном медиапространстве : Междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, БелГУ, 23–26 сентября 2009 г.) : сб. науч. тр. / отв. ред. д. ф. н. А. В. Полонский. – Белгород : ИПЦ «Политура», 2009. – 564 с.
19. История философии: энциклопедия. – Мн. : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с. – (Мир энциклопедий).
20. Наука в информационном обществе. Издание ЮНЕСКО для Всемирного Саммита по информационному обществу. – СПб., 2004. – 97 с.
21. Мировая статистика пользователей Интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/>
22. Медведь С. Электронное правительство заменит ручное управление // Комсомольская правда в Украине. – 2011. – 10–16 июня. – С. 7.
23. Сучасне життя Internet // 2000. – 2010. – 15 окт. – С. 9.